

Таким образом, можно сделать вывод о том, что валлийцы, описанные англичанами, не знали этикета, гигиены, не обладали никакими представлениями о культуре поведения и манерах, а исключения в лице интеллектуалов встречались крайне редко. Этот образ «примитивных» кельтов, получивший отражение в трудах путешественников, укрепился в сознании англичан, превратившись в распространенный стереотип. В связи с этим возникает вопрос об истоках подобного восприятия «другого». Причиной искажения может считаться не только разница культур, но и продолжительная история взаимоотношений, насквозь пронизанная противоречиями. Ведь не стоит забывать, что Англия начинает воздействовать на Уэльс еще со времен Вильгельма Завоевателя, и в данном случае нельзя отрицать значимость влияния исторической памяти на формирование отдельных представлений.

Сюда же мы можем отнести проводимую имперскую политику англичан. Англия, ощущавшая себя полноправной преемницей наследия Римской империи, была в большей степени ориентирована на «преображение» и окультуривание подвластных ей территорий по своему образу и подобию. И не стоит забывать, что «у Британской империи была не только Индия, но и Уэльс» [2].

Как мы видим, сформированный образ Уэльса не может считаться объективным. И доказать это нередко пытались валлийские интеллектуалы. Среди них был известнейший валлийский путешественник и писатель Томас Пеннант, который в 1778 году опубликовал «Тур по Уэльсу». В этом труде Уэльс описывается как «колыбель» цивилизации, а валлийцы, являющиеся потомками кельтов, выступают в качестве коренных жителей Британии [4].

Подводя итоги, можно сказать, что образ «примитивной жизни» валлийцев, сформированный в рамках английского общества в конце XVIII века, сыграл немаловажную роль в образовании особой формы взаимоотношений, характеризующейся недоверием, между двумя регионами Великобритании.

Литература

1. Акройд П. Лондон. Биография. – М.: Альбина Паблишер, 2016. – 860 с.
2. Кобрин К. О национальной гордости валлийцев. – Режим доступа: <http://www.ruthenia.ru/logos/personalia/kobrin/2/2jenkins.htm>.
3. Johnson S. A Diary of Journey into North Wales, in the year 1774. – L.: R. Jennings, 1816. – 225 p.
4. Pennant T. Tour in Wales. – L.: H. Hughes, 1883. – 395 p.
5. Torbuck J. A collection of Welch travels, and memoirs of Wales... – L.: J. Torbuck, 1743. – 126 p.

УДК 94(44).056:303.446.4

А. Н. Первалова

студентка 3 курса кафедры Всеобщей истории, Уральский государственный педагогический университет; 620017, Российская Федерация, г. Екатеринбург, проспект Космонавтов, 26;
e-mail: lemnaplus16@mail.ru

ТОЧКА БОЛЕВОЙ ПАМЯТИ: ТРАНСФОРМАЦИЯ ОБРАЗА БИТВЫ ПРИ ВАТЕРЛОО В БРИТАНСКОЙ ИСТОРИОГРАФИИ XIX ВЕКА

В статье рассматриваются проблемы формирования и трансформации образа битвы при Ватерлоо в британской историографии XIX века. Автор представляет результаты исследования влияния социально-политических и экономических процессов на изменение образа конкретного исторического события в историографическом дискурсе.

Ключевые слова: боевые действия, Ватерлоо, военная история, историография.

A. N. Perevalova

Student, Ural State Pedagogical University

POINT OF PATIENT MEMORY: TRANSFORMATION OF THE IMAGE OF THE BATTLE AT WATERLOO IN THE BRITISH HISTORIOGRAPHY OF THE XIX CENTURY

The article deals with the problems of formation and transformation of the image of the battle of Waterloo in the British historiography of the XIX century. The author presents the results of the study of the influence of socio-political and economic processes to change the image of a particular historical event in historiographical discourse.

Keywords: fighting, Waterloo, military history, historiography.

Битва при Ватерлоо заняла особое место в британской военной истории. Победа над Наполеоном стала предметом национальной гордости и символом спасения Европы. Современные международная обстановка и внутривластная ситуация закономерно побуждают общественность к проведению исторических параллелей. В сложившейся ситуации необходимо уяснить основные причины повышения и спада интереса к исследуемой проблеме, поэтому в данной статье рассмотрению подвергается британская историография битвы при Ватерлоо в 1815 – 1897 годы, т. е. с момента её формирования после последнего сражения Наполеона до начала процесса складывания военно-политических блоков в странах Европы, трансформации сложившихся национальных традиций восприятия битвы при Ватерлоо и дальнейших переоценок событий в XX и XXI веках.

Первые попытки рассмотрения битвы при Ватерлоо в историческом аспекте зафиксированы непосредственно сразу же после окончания битвы в 1815 году. Для историографии сражения в начале XIX века характерен художественный стиль написания, негативные оценки в отношении Наполеона и самой Франции: «лидер, чьи военные таланты сделали его ужасом для Европы и её Тираном» [2, р. iv]. Дж. Буф в работе «Битва при Ватерлоо» 1815 года [2] высказывает мысль, что младенцев в Великобритании уже с колыбели учили ненавидеть Наполеона, а сама битва при Ватерлоо явилась спасением всей Европы от гнёта Наполеона [2, р. xiv]. В работе звучат хвалебные возгласы тактике выжидания Веллингтона, впервые присутствует описание формы кирасиров [2, р. xxxi]. В некоторой степени линию, намеченную Дж. Буфом, продолжает К. Келли в книге «Полный и обстоятельный отчёт о памятной битве при Ватерлоо» 1818 года [5]. Из нескольких фраз в предисловии мы понимаем концепцию труда: концентрация на британской армии и армии союзников. Битва при Ватерлоо для Келли – величайшая страница мужества, героизма и мудрой тактики Веллингтона [5, р. 2]. В качестве документальных источников используются сообщения в газетах, статьи Конституции Наполеона, переписка и указы Веллингтона, Наполеона, Нея, Блюхера и т. п. Намечается тенденция к поиску глубинных процессов и предпосылок произошедших событий. Например, Келли своё повествование начинает с Венского конгресса, на котором звучат возгласы: «Да здравствует Александр Великий» и «Смерть Тирану!» [5, р. 10].

В середине XIX века мы наблюдаем изменения в оценке событий при Ватерлоо в исследованиях Э. Коттона «Голос из Ватерлоо. История битвы 18 июня 1815 года» 1854 года [4] и курса лекций о битве при Ватерлоо Ч. Чесни 1869 года [3]. Своей целью авторы считают исправление сложившегося мнения о сражении, указание неточностей в описании битвы относительно участия прусского корпуса, разгрома императорской гвардии и т. п. [4, р. 8], анализ и сопоставление французских, немецких, английских источников [3, р. 11]. Звучит тезис: «Интеллектуальная критика является наиболее важной составляющей военной истории» [3, р. 12]. Описанию самой битвы отводится в процентном соотношении небольшое количество страниц. Подробно описывается снаряжение британцев, отдаётся честь их героизму, хотя уточняется, что после битвы им ничего не осталось, кроме их героизма. Основное внимание авторов сосредоточено на предыстории и результатах сражения. Проследить собственную позицию Коттона и Чесни достаточно сложно, выводы деликатны и осторожны, яркой критики нет ни в отношении Веллингтона, ни в отношении Наполеона. Чесни выражает сожаление о том, что даже на примере битвы Ватерлоо можно проследить влияние различных интерпретаций исторических событий на национальную историю.

В конце XIX века наблюдается сосредоточение внимания на частно-исторических аспектах сражения. Работа Э. Вуда «Кавалерия в кампании при Ватерлоо» 1895 года [6] отличается наличием списка библиографии (Э. Кризи, Коттона, Сиборна, Хупера, Шатриана, Кеннеди, Чесни и т. д.) в начале труда, но разграничения литературы по странам нет, также как и несколько не понятен принцип выстраивания библиографического списка, поскольку работы в нём расположены не в алфавитном порядке. Основная смысловая нагрузка вкладывается в описание характеров французских маршалов. Вуд выражает сочувствие Наполеону, выдвигает мысль, что никто другой не смог бы противостоять целой коалиции, и что психическое напряжение было слишком велико для обычного человека [6, р. 117]. Союзная армия и герцог Веллингтон описаны кратко, перечисляются имена основных офицеров и героев битвы, но такой же яркой характеристики, как у французских маршалов не даётся.

Таким образом, формирование национально-ориентированных историографических дискурсов было предопределено конкретными социокультурными и политико-идеологическими причинами, а также условиями, в которых происходило оформление коллективной памяти.

В начале XIX века исследования, посвящённые битве при Ватерлоо, отличаются художественным повествованием. Оценочные замечания незначительны, ссылок на другие исторические труды не приводится. Битва при Ватерлоо на фоне ухудшения экономической ситуации в Англии, массовой

бедности населения и стремления правительства поддержать общественный порядок, становится величайшей битвой своей эпохи. Наблюдаются полярные оценки Наполеона и Веллингтона.

Веллингтон после Ватерлоо начал заниматься политикой, причём оставался самым собой и когда держался до последнего на поле Ватерлоо, и когда с не меньшей стойкостью противился принятой парламентской реформы, теряя при этом свою популярность [1, с. 164]. Июльская революция во Франции была встречена британским народом с одобрением: в ней видели надежду на политическую и экономическую стабильность, что вызывало опасения у власти. Франция и Великобритания, страны, являвшиеся традиционными соперниками и конкурентами, попытались преодолеть вековую вражду и установить курс на «сердечное согласие». Герцог Веллингтон выступал за признание новой правящей династии во Франции, чтобы тем самым предотвратить возможность революции в Великобритании. Влияние крупной земельной аристократии неуклонно уменьшалось, а на первый план выдвигались талантливые профессионалы из средних слоёв общества. Уважением пользовались люди, которые во всём полагались на себя, обладали силой воли, умели управлять своими желаниями, много трудились и добивались успеха без посторонней помощи. Подчеркивается приоритет личностных целей и интересов, индивидуализм, свобода индивида от общества. На фигуру Наполеона начинают смотреть с другой точки зрения.

Монархия в Англии сохраняла своё идеологическое значение как символ государственного могущества, национального единства и национальной гордости. О Наполеоне вспоминают в связи с его имперской политикой, Великобритания стремится удержать свои колониальные владения, в том числе преодолеть идеи предоставления Ирландии широкой автономии. Начинают оформляться военно-политические союзы, обостряется борьба за сферы влияния на международной арене. Историки пытаются создавать нейтральные работы, стремятся к тому, чтобы описание битвы при Ватерлоо не оскорбляло чувств ни англичан, ни немцев, ни голландцев, ни французов.

Литература

1. Куриев М. М. Артур Уэллесли, герцог Веллингтон // Новая и новейшая история. – 1995. – № 6. – С. 144-168.
2. Booth J. The battle of Waterloo, containing the accounts published by authority, British and foreign, and other relative documents, with circumstantial details, previous and after the battle, from a variety of authentic and original sources. – London, 1815. – 181 p.
3. Chesney C. Waterloo lectures: a study of the campaign of 1815. – London: Longmans, Green, and Co, 1869. – 263 p.
4. Cotton E. A voice from Waterloo: a history of the battle fought on the 18th June 1815. – London, 1854. – 281 p.
5. Kelly T. A full and circumstantial account of the memorable Battle of Waterloo: the second restoration of Louis XVIII; and the deportation Napoleon Buonaparteto the island of St. Helena, and every recent particular relative to his conduct and mode of life in his exile. – London, 1817. – 510 p.
6. Wood E. Cavalry Waterloo campaign. – London: Sampson Low, Marston, and company, 1895. – 204 p.

УДК 94(479.22)"1660/1721"

Я. В. Пилипчук

младший научный сотрудник отдела Евразийской степи, Институт востоковедения им. А. Е. Крымского; Украина, г. Киев, ул. Грушевского 4, каб. 210; e-mail: pylypchuk.yaroslav@gmail.com

ЗАПАДНАЯ ГРУЗИЯ В 1660-1721 ГГ.

Данная статья посвящена истории Западной Грузии в 1660-1721 гг. Период 1660-1721 гг. характеризовался ожесточенной борьбой за власть в Имеретии. В дела Имеретии активно вмешивались турки в лице ахалцихских пашей. Кроме того, своего ставленника на престол старались поставить влиятельные княжеские фамилии Гуриели, Абашидзе, Чхеидзе. Менгрелия подвергалась давлению со стороны абхазов. Также менгрелы воевали с имеретинцами. Сама Абхазия была раздроблена на несколько частей.

Ключевые слова: Имеретия, Абхазия, Менгрелия, турки, Абашидзе, Гуриели, Чхеидзе, история Грузии.